

ОТ МУДРЕЦА ДО НЕВЕЖДЫ

ВОВА ЛЕВ

Вова Лев

От мудреца до невежды

«Издательские решения»

Лев В.

От мудреца до невежды / В. Лев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-506886-6

Ни в коем случае даже не пытайтесь свернуть с проложенного за вас пути. Не вздумайте изучать больше положенного, иначе вы рискуете оказаться на обочине жизни. Не слушайте тех, кто призывает быть не таким, как все, не следовать укладу и понятиям этого общества. Система раздавит вас и выбросит. Вы потеряете даже то, что казалось невозможным потерять — самого себя. И вы ничего не сможете с этим сделать...

ISBN 978-5-00-506886-6

© Лев В.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	18
Конец ознакомительного фрагмента.	21

От мудреца до невежды

Вова Лев

© Вова Лев, 2019

ISBN 978-5-0050-6886-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Зачем это все?

Какой от этого толк?

Что это значит?

Когда-то давно я задавался такими вопросами почти каждый день. И, так и оставшись без ответа, ложился спать, но, прежде чем заснуть, несколько часов лежал, глядя в потолок.

Но сегодня все изменилось. Прошло достаточно времени, и теперь я просто наблюдаю. Наблюдаю за тем, что происходит вокруг меня и со мной. Меня зовут Джон. Обычное имя обычного американца. Но на этом обычное, как правило, заканчивается. Ведь я не тружусь, как все, на ненавистной работе, я также не являюсь главой большой семьи. Я не успешный карьерист, у меня нет денег и даже дома. А живу я или, как я это называю, существую, в психлечебнице. Нет, не подумайте, что я какой-то маньяк, хотя натворил я достаточно, но сейчас разговор не об этом. Я сам пришел сюда после долгих раздумий и решил, что таким, как я, место именно здесь. В любой момент я могу уйти отсюда. Вот только куда и зачем? На это у меня пока нет ответа. Если быть честным, я его и не ищу. Все, чем я занят каждый день, это мечты и воображение другого, нового мира. Новый мир, который я пока еще придумываю, но, надеюсь, что когда-нибудь смогу его реализовать.

Я стараюсь побольше читать и, может быть, вычитаю, как все-таки претворить эту идею в жизнь. Чтение добавляет кое-какие мысли в мою беспокойную голову, а также отдаляет от реальности, порой даже слишком. Если ты спросишь, как я дошел до такой ужасной, с твоей точки зрения, жизни, то я отвечу тебе твоим же вопросом. И, кроме как покрутить пальцем у виска, ты ничего не будешь в силах сделать и пройдешь дальше по своим делам. Ну, или постарайся перевести разговор в другое русло, как бывало уже не раз.

Поэтому на сегодняшний день у меня не осталось знакомых, с которыми я бы не испортил отношения. Но иногда мне все же хочется пообщаться с человеком, с которым меня бы связывали какие-нибудь общие воспоминания. Но общение со мной оказывает некое обременительное свойство на моего оппонента. Он как бы и не хочет со мной говорить, но все равно разговаривает. В основном я общаюсь с местными, а также с врачами, но это не дает мне никаких эмоций. И делаю я это только ради разговора, чтобы не сойти с ума окончательно. Если мне удастся уговорить моих так называемых коллег прочитать книгу, которую сам недавно прочел, то мы обсуждаем ее. Также иногда удается обсудить те или иные методы лечения с персоналом клиники. Иногда после дискуссии мы выбираем больного и испытываем новые методы на нем.

На этом, пожалуй, все мое общение с внешним миром сведено на нет, потому как мне неинтересно то, что интересно другим людям. Мне не кажется это занимательным, а порой считаю глупым, хотя я лукавлю: по большей части считаю глупым. Я просто не нахожу ответа на вопрос: зачем все это нужно и так ли оно важно? Поэтому со стороны я выгляжу замкнутым, хотя на самом деле таковым не являюсь. Но я считаю свое молчание и презрительный взгляд лучшим ответом на любой заданный мне вопрос или просьбу прокомментировать какую-либо новость или событие.

Ты спросишь: как же я до этого докатился? Но, как ты уже мог догадаться, я отвечу тебе тем же. Как бы смешно это ни звучало, я считаю, что именно таким, как ты, место здесь – в лечебнице. Может, я и ошибаюсь... Скорее всего, да, я ошибаюсь, ведь вы, в отличие от меня, смогли адаптироваться и стать частью той системы, в которой живете. Системы, которая раньше у меня вызывала негодование, а теперь лишь усмешку. Но, в отличие от меня, вы находите ее не такой уж и плохой.

Даже напротив, вам нравится, что она из себя представляет. И я не думаю, что вы бы хотели отказаться от всего этого и оказаться на моем месте. Ну что ж, я вынужден уже по тра-

диции ответить вам тем же. Все дело в том, что я нахожу свое существование или, как вам будем приятнее слышать, жизнь ничем ни хуже вашей. Видите ли, лечебница принимает меня таким, каким я являюсь на самом деле. Мне не нужно строить из себя непонятно кого, чтобы вызвать ту или иную эмоцию у местного персонала. Им абсолютно все равно. А вот вы занимаетесь этим целыми днями – пытаетесь произвести впечатление на тех, кому на вас абсолютно наплевать.

Но так уж у вас принято, и вы пытаетесь снова и снова. Неважно, ищите ли вы новую работу или нового партнера, встречаетесь ли со своими друзьями или врагами, игра всегда одна и та же. А все дело в том, что вы не в состоянии смириться с тем, что вы тот, кем быть не хотите, но кем хотите быть, не можете. А здесь я свободен от вашего общества и волен вести себя так, как я хочу себя вести в данный момент. Но, думаю, я зря распинаюсь, ведь вам все равно не понять. Вы не сможете перестать играть никогда. А еще ругаете своих детей за то, что они долго засиживаются за играми. Но чем вы лучше? В моем понимании, это одно и то же. Хотя вам лучше знать.

Но вернемся к моему положению: я уверен, что вы никогда бы добровольно не заняли мою должность, ведь на ней же не платят абсолютно ни цента! А сегодня без этого никуда. Кто вы без денег? И да, вы готовы на что угодно ради них. Как легко вас получилось обмануть и навязать вам, что ненужные вещи имеют такую большую важность! Но вы даже рады, что с вами такое провернули, ведь теперь вы можете купить себе все, что пожелаете. Устраивайся на работу, и, если здоровье не кончится быстрее, чем иссякнет твое желание, то и ты купишь себе все, что хочешь. Но сначала необходимо заработать, а потом тебе подскажут. Не бывает такого, что деньги некуда тратить. Так что заводи будильник – тебе придется рано просыпаться, а иначе так и останешься никем и ни с чем. Я думаю, что сейчас это самый серьезный страх. Некоторые не так сильно боятся смерти, как остаться без денег и без репутации, созданной благодаря этим деньгам.

А я, как ты уже понял, обхожусь без них совсем. Да, моему нынешнему положению не позавидуешь, но все же. Конечно, у меня есть возможность подзаработать даже в клинике, но зачем? Ведь ты кормишь меня и рад этому. Работай больше, нас тут много. Ладно, я не издеваюсь, просто так устроено, что часть твоих денег идет на обеспечение таких, как я. А плохо это или хорошо – решать тебе. Так, о чем это я. Ах, да. Нахожусь я здесь добровольно, ведь я не могу жить в обществе. Не то чтобы не могу, скорее, не хочу, да и уже давно разучился, если честно. Ты скажешь, что я слаб. Возможно, но не слабее тебя. Нас тут таких много, но всех остальных держат насильно, в основном из-за того, что они могут навредить обществу, в отличие от меня.

Я, по их мнению, безобиден для общества. И все, что я мог сделать, я уже сделал. Если только не соберусь устраивать революцию. Но я не соберусь – я только наблюдаю и делаю выводы. Я здесь, потому что общество может навредить мне. Ведь настроения и желания выходить на улицу у меня точно нет, а общаться с остальными представителями нашего социума – и подавно. Не то что я плохо отношусь к сегодняшним людям, просто не считаю их особо разумными. Точнее, их поступки и ход их мыслей. Не то чтобы он был неправильный – он правильный и логичный для жизни в нашем обществе. Но так как он не соответствует моей картине мира, я не признаю его. Как бы мне ни хотелось перенять у вас пару-тройку систем ценностей, ничего не выходит. Проходит неделя, и я обнаруживаю себя занятым странной и совершенно ненужной мне деятельностью.

Несколько раз я даже пробовал работать. И да, у меня есть какие-то данные для занятия той или иной деятельностью. Но всегда я наткнулся на одно и то же: я, помимо своих обязанностей, был вынужден вникать в то, что происходит в головах моих коллег, а также начальства, и терпеть их выходки. Не знаю, как вы это терпите всю свою жизнь. Может, конечно, вам повезло, и вам достались хорошие руководители или замечательные подчиненные и кол-

леги, но это за гранью моего понимания. Как вы всю свою жизнь и свое здоровье отдаете столь сомнительной деятельности? Мне непонятно.

Конечно, это логично, что тот, кому повезло больше остальных, может издеваться над тем, кому повезло меньше. Это я про начальников и подчиненных, если ты не понял. И, помимо социальной разницы, как же обойтись без морального принижения того, кто ниже тебя по статусу, беднее или просто твой подчиненный? Зоопарк на выезде, не иначе. Но тебе это все, должно быть, нравится, раз ты ходишь туда день за днем. Не то чтобы ты был в восторге, но главное – суметь перейти на ту сторону баррикад. И тогда уже не так все плохо, ведь вдруг когда-нибудь и ты станешь начальником и тоже сможешь принижать остальных так же, как принижали тебя. Святая месть, достойная награда за твои мучения. Ты этого заслужил! И как же без возможности купить себе то, что раньше могло только сниться? Душу продашь за эту возможность. А пока ты занимаешься этой омерзительной, по моему мнению, деятельностью, я наслаждаюсь покоем и уютом, который только может предоставить койка в лечебнице. Ты, наверное, будешь смеяться, но я долго добивался такой комфортной кровати, что сейчас имею. Перепробовал с десятков, если тебе интересно. Нашел самый теплый угол и хороший вид из окна. Но сейчас не об этом.

Дело в том, что таким, как ты, не понять меня точно так же, как мне никогда не понять вас. Но, в отличие от вас, я хотя бы пробовал. Я пытался перейти на вашу сторону, не зная, темная она или светлая. И за столько лет пребывания здесь я уже оставил попытки искать правильные ответы. Но об этом потом. Вернемся к тому, что я пытался понять вас и ваш стиль жизни.

Как я уже говорил, я обычный человек с обычным именем и обычной жизнью. Родился я в обычной семье и в начале своего пути был такой же, как и вы. Наверное, за это надо сказать спасибо моим родителям. Они, как и все другие родители, хотели для меня лучшего, как им казалось. Ну, по крайней мере, они готовили меня для жизни в обществе. Я учился в школе, как все нормальные дети, ездил в летние лагеря так же, как все, и я ничем не отличался от других детей. Были лишь намеки на сегодняшнего меня, которые заключались в том, что я никогда не хотел никого обмануть или сделать кому-то плохо. Были, конечно, и драки, и разногласия, как у всех детей, но это была лишь защита. Я просто отвечал тем же и не терпел плохого отношения к себе. Я старался и другим навязать эту истину, был очень добр и дружелюбен к окружающим, какими бы они ни были. Потом этим начали пользоваться, и так я понял, что сегодня доброта никому не нужна. Поэтому остается или терпеть, или переходить на другую сторону.

Так что рос я так же, как и все. Даже иногда бывали моменты, когда я был действительно счастлив и наслаждался своей жизнью в этом мире, как и любой другой человек. И так шли годы, я поступил в институт, а потом устроился на работу, строил отношения с противоположным полом и был такой же, как и ты. Я был ведом теми же желаниями и страстями, что и ты. Я презирал тех, кого презираешь сейчас ты, и равнялся на тех, на кого ты сегодня равняешься. У меня были те же мечты и стремления, и я отчаянно стремился стать тем, кем, по мнению общества и родных, я должен был стать.

Но, как ни старался, я так и не смог стать частью этого общества, не получил хорошую должность и не смог добиться того, к чему все так стремятся. Слабая черта характера, скажете вы, возможно, хоть я с этим и не согласен. Так и начинался путь в то место, в котором я уже давно живу и, по всей видимости, останусь навсегда.

Как уже было сказано, я пробовал изо всех сил стать одним из вас, но, как испорченный механизм, моя голова никак не начинала работать так, как должна была. Одно время я даже читал не те книги, которые мне были не интересны, а те, которые должны были научить меня жить и общаться в этом обществе. И вроде бы у меня даже начинало получаться, но все заканчивалось всегда одинаково – я упирался в стену вашего негодования и своего непонимания.

И опять я на долгое время оставлял попытки стать как вы, я не мог решить данный вопрос, потому как его решение зависело не от меня. И оно было не в моей власти и, как вы понимаете, не в мою пользу. Всегда. Вы скажете: неудачник, не удел, неспособен даже жить, как все. Что тут сложного? Простой обыватель умнее тебя! Вынужден согласиться. Если участвовать в этом цирке и выходить на арену, когда тебя позовут как обезьянку, это успех, то да, я неудачник. Я давно это принял. Я принял, что зарабатывать деньги и добиваться успеха и статуса я никогда не научусь, и позже я понял, почему. Видите ли, деньги зарабатывают те, кто хотят заработать денег, власти добиваются те, кто ее жаждут. И не важно, чего это будет им стоить. Но для меня это была слишком высокая цена, я не мог представить себе, через что нужно пройти, чтобы заработать те или иные деньги или получить тот или иной статус. По скольким головам нужно пройти? Скольких нужно обмануть или обокрасть и скольким неугодным испортить или оборвать жизнь? В тот вечер, когда я это осознал, видимо, родился новый я или воскрес кто-то другой. И в тот момент я разочаровался во многих вещах и во многих людях, а они, видимо, во мне, ведь все последующие годы отношения с ними у меня особо не строились. Тогда еще я думал, что это плохо, но сейчас, зная все то, что я сейчас знаю, я рад, что не нуждаюсь в них и сумел найти способ обходиться без них совсем.

Я, естественно, не имею того, что имеешь ты, того, чем ты, конечно, гордишься, того, на что ты, вероятно, потратил много сил, здоровья и времени и теперь чувствуешь свое превосходство над остальными, не имеющими того же. А мое превосходство в том, что ты благодаря своим усилиям кормишь и меня тоже, а я тем временем могу заниматься теми вещами, которые по-настоящему интересны мне и которые я считаю важными и нужными.

Самое интересное, что когда такие, как ты, случайно или по незнанию натываются на более успешных в их системе ценностей сегодняшнего человека, то как у них меняется взгляд! И они, как те, кого они совсем недавно унижали, поджав хвост, убегают в ту же нору.

Да, люди, конечно, самые интересные животные, которые здесь живут. И мне никак вас не понять, как я ни стараюсь.

И что бы я ни делал, одна работа сменяла другую, а я продолжал наблюдать за этой возмутительной для меня сегодняшней деятельностью, которой занято большинство современных людей. Не осталось ничего. Вы постоянно обманываете друг друга, и дня не проходит, чтобы один не подставил или не обманул другого. А потом вы еще удивляетесь, что кто-то посмел обмануть вас. Очень странно? Но я не считаю это удивительным. Кто-то должен быть разочарован, хотя чаще всего этим человеком остаюсь я. Да, мне действительно первое время было вас очень жаль, и я пытался как-то вам помочь, что-то изменить. Я пытался образумить близких и друзей, что то, чем они заняты, это не истина и не может быть ей. Ведь как за правильные дела и поступки не бывает стыдно и совестливо, как за те, которыми были заняты они.

Я пытался даже написать книгу, если можно так назвать несколько тысяч слов, направленных на, в моем понимании, прозрение людей. Но потом я понял, что помогать тому, кто сам этого не хочет и закапывает себя еще глубже, глупая затея. С тех пор у меня остался только дневник, который я периодически дополняю новыми мыслями и мечтами. И, может, когда-нибудь, если у меня не выйдет, кто-то найдет его и продолжит начатое мною дело.

Со временем я перестал высказывать свое мнение относительно той или иной ситуации. Да и зачем, если это все равно не помогает? Меняться вы не хотите, хоть заставляй, только ноете, что все плохо и как вам не повезло. Да, и некоторые из вас не достойны здесь находиться. Не то чтобы я возомнил себя высшим существом и могу решать, кто может жить, а кто нет, но отдельные люди, я бы сказал прямо, заслуживают смерти или не должны были рождаться вообще. Потому как их поступки не лезут ни в какие ворота, скажем так. Обычные животные, которые, видимо, по ошибке, уродились человеком. Какой тут высший разум? И ты смотришь на них, в тебе все кипит, но сделать нечего не можешь, потому как не являешься частью приближенных ко власти людей и не можешь лишать жизни людей по своему усмотрению. Это,

пожалуй, один из плюсов жизни в этом обществе в качестве правящей элиты. Но в неумелых руках получается как раз то, что мы сейчас и видим. Хотя это просто игра. Кто-то играет, кто-то нет, как я. Кто-то выигрывает, кто-то нет, и нечего тут разглагольствовать. Так что лучше иметь что имеешь, в моем случае – ничего, чем залезть наверх, возомнить себя хозяином горы и творить что хочется.

Хотя вы к этому и стремитесь год за годом, век за веком. И, может, такой человеческой черте мы обязаны прогрессом и местом, где сейчас живем, и тем, что мы победили наших врагов. А может, и не было бы никаких врагов, если бы вы не мерились, у кого больше. Но как же так? Общее равенство невозможно, это даже я понимаю. Ведь я сам ставлю себя выше вас, а вы себя – выше меня. И к консенсусу мы никогда не придем, если только опять развяжем войну, поубиваем миллионы людей. И тогда, возможно, тот, у кого быстрее исчезнут последователи, подумает, что все-таки был не прав. Или не сможет смириться и выстрелит себе в голову.

Хм. Я тоже порой об этом задумываюсь. Нет, я не проиграл. И последователи мои не мертвы, ведь их никогда и не было. До этого момента. А вот лишиться себя жизни и покончить с этими вечными мучениями – звучит неплохо, как мне кажется, особенно в моем положении. Отличный выход из сложившейся ситуации. Можешь что-то изменить – меняй, а не можешь – тогда и не лезь. Или терпи и подстраивайся, или пуля всегда тебя ждет. Нужно только захотеть. Но все-таки убить себя – это удел слабых.

Поэтому если я как-нибудь все же до этого дойду, вам должно быть понятно, что я сдался.

Я, неверное, придумаю что-нибудь более интересное. Например, отправлюсь искать свою пулю куда-нибудь на поле битвы. А что, мне кажется, неплохая идея, ведь за правильное дело умереть не грех. Хотя, что вообще такое грех? И существует ли такое понятие вообще?

Так, о чем я? А, про убийство: и получил, что хотел, и не сам это сделал, одни плюсы. Если, конечно, можно так выразиться. Но пока я держусь. Конечно, не всегда получается, и порой сил не остается терпеть, и я вновь залезаю на крышу и долго-долго смотрю вниз. И через некоторое время меня отпускает.

Я подпитываю себя мыслями, что если сейчас все для меня закончится, то я пропущу все новые серии моего любимого сериала. Планета Земля и ее полумразумные обитатели – пожалуй, мой любимый сериал. И, наверное, единственный, который я смотрел, смотрю, и буду смотреть. Спросите меня, почему единственный, ведь столько много интересных сериалов и у меня так много времени, что я мог бы пересмотреть их все? Но то, что происходит на самом деле, всегда намного интереснее того, что может придумать даже самой гениальный человек. И к тому же все эти сериалы не для меня – это для вас. Это все сделано для вас, чтобы вы всегда были заняты и у вас не оставалось времени подумать о чем-нибудь своей головой. Чтобы после работы вы тратили еще больше времени на ту же бессмысленную деятельность, на какую тратили и до этого и после этого всего. Вы, уставшие, ложитесь спать, чтобы завтра продолжить этим заниматься. И вам это нравится. Вся эта индустрия далеко продвинулась за последние годы. Не знаю, почему вас так удивляет, что сегодня люди научились снимать кино или сериал для любого человека и умеют вызывать у вас любую нужную эмоцию. И чему же тут удивляться? Что удивительного? В моем понимании, ничего, само собой разумеющееся. Заставить думать и рассуждать так, как им надо. Это слишком просто, на мой взгляд. Я порой не могу унять свой смех. Как же просто вами управлять.

Вы спросите: чем я лучше? Хм. И поставите меня в тупик. Ведь, к сожалению, я такой же человек, как и вы, ведомый теми же желаниями и страстями. Но я хотя бы пытаюсь их немного умирить и оставить только в своей голове, а не вываливать на других. Да и я не прошу о том, чтобы вы все разом задумались и начали что-то менять в своей жизни. У вас все равно ничего не получится. И чем вы старше, тем вам будет сложнее и сложнее переустановить программное обеспечение вашей головы. Оно вам, может, и не надо, ведь работает стабильно, а что еще

надо? Да и вполне возможно, что неправильно работает именно у меня или я подхватил какой-нибудь вирус. Ведь в изоляции я, а не вы.

Вы не подумайте, что вы какой-то плохой или что-то с вами не так. Вы такой, каким этот мир позволяет вам быть – не лучше и не хуже остальных. А я не против вас ни в коем случае! Я, скорее, против всей человеческой природы и того, как мы от природы слабы и примитивны. Нам нужно спать, нам нужно есть, нужно, в конце концов, чем-то заниматься, чтобы добыть себе пищу. Люди – единственные животные на Земле, которым надо ходить на работу, чтобы выжить. Не отвратительно ли? Да, вы скажете: а как по-другому? Все производят разные ресурсы по своим силам и умениям, а потом мы ими обмениваемся, и так было всегда. Может, конечно, вы, как и я, не работаете, и за вас работает ваш родственник. Но в этом случае ваше положение ничем не лучше моего – вы такой же иждивенец, призираемый в обществе, как и я. Но я не об этом. А о том, как мы ничтожны. И я не соглашусь, что люди колоссально превосходят зверей из джунглей. Согласен, есть некоторые индивидуумы, смотря на которых, думаешь: «Да, это человек». Честно говоря, после долгого наблюдения за ними начинаешь в себе сомневаться. Но большинство, конечно, это полуразумная масса. Вы могли их встретить на улице, а некоторые, может быть, и вы. Это те самые, смотря на которых, думаешь: «Насколько бывают умными, например, собаки». Иной раз я задумываюсь про реинкарнацию: сколько надо прожить жизней в различных обликах, чтобы, наконец, стать человеком? От самых простейших до венца эволюции. И что здесь делают они? Может быть, прошли только полпути, а уже родились человеком? Откуда их сюда занесло? За какие заслуги? Мне не понятно, как так их перекинули без экзаменов и тестов – по ошибке или в качестве эксперимента.

Поэтому я всегда больше переживал за животных, ведь они и правда не могут ничего изменить. И если так получилось, что им теперь нечего есть или негде жить, то они вынуждены умирать. Вы скажете, что это естественный отбор, и это нормально, но, когда в той же ситуации погибают люди, а особенно дети, вы называете это катастрофой. И при любом удобном случае вам обязательно сообщат, что, помимо обычных людей, погибли или пострадали еще и дети. И тут наступает какое-то всеобщее помутнение рассудка. Погибли люди – это еще не так страшно, а вот дети – это все. Что же теперь делать? Никогда не понимал, какая разница? Дети – это не люди, что ли, и зачем про них постоянно говорят отдельно? Чтобы все в очередной раз покачали головами и сказали, как жалко детей? А остальных людей уже не жалко. Прямо как мне.

Тогда давайте все ко мне в лечебницу. Иной раз человеческая глупость просто поражает. Думаешь, что вроде уже некуда опускаться, а нет, еще можно ниже и ниже. Про это можно говорить часами и так и охватить лишь половину ситуаций, поэтому тут мы не задержимся.

А поговорим, я думаю, о том, почему вообще все так озадачены смертью. Не важно – это смерть близких или незнакомых людей. Ведь это естественный ход жизни! Ведь никто не плачет и не сожалеет при рождении, хотя, по моему мнению, стоило было – обрekli еще одного несчастного на эти мучения. Так тут тот же самый процесс, только не начало жизни, а ее окончание. Что здесь такого? А о причинах и говорить нечего – если по состоянию здоровья – так сам виноват, что плохо за ним следил, и нечего тут расстраиваться.

Расстраиваться надо было раньше, когда человек гробил себя всеми известными на сегодня ядами. Поэтому для меня это обычный ход вещей. Это как механизм, который постепенно изнашивается, а затем приходит в негодность. Так же и тут. А если это был несчастный случай, то тут тоже нечего расстраиваться – надо только вспомнить, в каком мире мы живем и какие люди населяют этот мир, и снова перестаешь удивляться происходящему. И воспринимаешь все как должное. Поэтому я совершенно спокойно слежу за тем, как люди убивают друг друга. Кто-то специально, кто-то неосознанно, но все делают это и думают, что их это не коснется. Правда же глупо? Я снова смеюсь.

Вы спросите: как можно над таким смеяться? А я отвечу: что вы ожидали от обитателя лечебницы? Это еще цветочки. И пора вам уже снять, а лучше и выкинуть свои розовые очки. А ведь у некоторых это целые розовые пузыри, из которых они никогда не вылезали, и уже, я думаю, что не вылезут, если только власть или правящая элита не вытряхнет их оттуда. А если на их веку до этого не дойдет, то так и проживут в неведении, в своем розовом мире.

Иногда, а в последнее время частенько, начал искренне завидовать этим людям. Да вы действительно счастливы! Вы видите чудесные сны наяву. Вы рождаетесь. У вас счастливое беззаботное детство, которое вам обеспечили такие же полуспящие родители. Вы выросли. Не без плохого, конечно, но от тюрьмы и лечебницы судьба вас отвела. У вас обычная работа, обычные дети, любящая вторая половина, обычная старость и смерть во сне. А о чем еще можно мечтать?

Вы увидели, как вы считаете, достаточно. Знаете вы достаточно и ушли на покой тихо, никого не убили, никого не заставили мучиться. Вы чисты перед всеми. Иногда я думаю: почему я не такой? Зачем я ушел от этой жизни? Или еще не поздно вернуться назад? Завтра попрощаюсь с этой лечебницей и вернусь в свой город. Расскажу всем о том, что сделал и зачем, и, может быть, меня поймут и примут обратно. И я стану таким, как все. Найду себе работу по силам, жену. Мы заведем детей. Потом я состарюсь и, как и все, уйду туда, откуда мы сюда приходим. И все, вот и весь путь. Зачем усложнять? Все уже прописано. Так делай, так не делай. И вот у меня уже проступают слезы.

И я, вытирая их, открываю глаза. И я дома, у меня есть друзья, любящая супруга и работа. Родственники еще молодые и почти здоровые, а я гуляю по ночному городу, строю планы и мечтаю обо всем подряд. Когда-то я очень любил это занятие. Любил мечтать перед сном о том, как все наладится, если что-то шло не так. Или что кто-то или что-то поможет в трудной ситуации. Это очень занимательно.

Я, на самом деле, любитель помечтать. И в своих мечтах я уже давно просчитал, как я буду поступать в той или иной ситуации. Как буду себя вести и что буду говорить и делать, если получится так или наоборот. И всегда стараюсь представить себе что-то невероятное, что могло бы случиться в моей жизни, и попробовать с этим справиться, чтобы потом, если такое когда-то и случится, быть готовым ко всему.

Но вот я начинаю отдаляться от этого всего. Я пытаюсь ухватиться руками, но ничего не выходит, и что-то, схватив меня сзади, уносит все дальше и дальше. И вот я в ужасе вскакиваю с больничной койки весь в холодном поту. Я осознаю, что это был сон. Я дома, я в лечебнице.

Глава 2

Отсутствие близких больше склоняет к суициду, ведь не о ком заботиться. Это то, видимо, что сдерживает людей, горбатаясь за копейки ради детей или родителей. Это то, от чего я решил освободиться и думать только о себе. Схожие мысли, я думаю, у сирот. Со временем я стал им больше завидовать, чем сострадать, из-за того, что они не такие, как все остальные, у кого есть семьи. Ведь отвечают они только за себя и вольны выбирать то, что сами хотят в этом мире. И никто и ничто не может им помешать или навязать свои идею или нереализованную мечту предков. Например, ты будешь фигуристкой, ведь я так хотела, или ты станешь большим человеком, как я хотел. И ломают ребенка, который только недавно научился думать, всю жизнь. Порой и сироты вырастают непонятно кем под эгидой современного мира. Но, даже не имея статистики, не думаю, что потом во взрослой жизни они менее счастливы, чем те, кто рос в полной семье. Мне кажется, что они даже более приспособлены к сегодняшним реалиям. Нередко они, конечно, занимают сторону зла, дабы отомстить этому миру и вам за свою судьбу. Но вы сами сделали их такими – это все ваше презрение к ближнему, которое так и разрывает вас изнутри. Потом не удивляйтесь из-за того, что они будут так же относиться и к вам. Поэтому, пожив в семье, я решил, что буду лучше сиротой. И тем самым я убью сразу двух зайцев: у меня не будет семьи, которая обременяет мое существование, но и в приют меня уже не отправят, ведь я уже большой и предоставлен сам себе.

И вот в какой-то момент я проснулся и понял: что-то тут не так. И с тех пор становилось все хуже. По меркам этого мира, хуже. Для меня сегодняшнего в тот момент, наоборот, наступило время просветления, и я становился тем, кем являюсь сейчас. Но на тот момент я был немного напуган происходящим в моей голове. Близкие, я уверен, в тот момент подумали, что меня подменили инопланетяне или я вступил в какое-то тайное общество или секту. По тому, как день за днем, неделю за неделей, год за годом я менялся до неузнаваемости как внешне, так и внутренне.

Все вокруг начали казаться мне какими-то чужими. И, несмотря на то, что я достаточно долго знал свое окружение и своих родных, но это были все же чужие люди. Как будто меня засунули в чужое тело и по-быстрому накидали воспоминаний. Но я совершенно не отождествлял себя с этими людьми. Они были какие-то другие. Они были ведомы целями, совершенно не укладывающимися у меня в голове. И поступки, которые они совершали, были чудовищны. И взгляды их были абсолютно отличными от моих новоприобретенных.

Меня точно подменили. Я уже начал об этом задумываться всерьез. Это должно быть что-то вроде подмены внутренней составляющей разных людей: меня по ошибке или намеренно засунули сюда, а того, другого страдальца – в мое тело и в мой привычный мир.

И с каждым днем становилось все хуже. Поначалу я все же старался не противиться и попытаться подружиться со всеми. Но получалось это у меня так себе, и со временем я начал забрасывать эту идею и понемногу отдалялся от всех. Это тянулось очень долго, так прошло несколько лет с тех пор, как это все началось. Мучения продолжались, а я продолжал отдаляться от всех, от кого только мог. Лицемерие тогда было моим главным оружием и защитой. Я искренне улыбался всем, хотя и знал, что сделаю все, чтобы больше их не видеть и не слышать. Я избегал любой встречи с ними, и даже если где-то их видел, то пытался спрятаться, закрыться или вообще уйти оттуда.

Вы скажете, что у тебя, значит, и не было никогда настоящих друзей и подруг, которые бы в любом случае достучались бы до тебя и нашли бы способ с тобой увидеться или хотя бы созвониться. И, скорее всего, вы будете правы. Но здесь я спешу расстроить и вас, что и вы не имеете настоящих друзей, а если имеете, то очень мало. Просто ввиду своей слепоты вы специально стараетесь не признавать этот факт, потому как боитесь, что это окажется правдой,

и вы останетесь один, как и я. И это настолько пугает вас, что вы останетесь в социуме без друзей. Как же так? Вас не поймут! Как это – нет друзей? Вы что, какой-то больной? Негоже сегодня быть без друзей или хотя бы знакомых. Вам необходим хоть кто-то, с кем вы можете выйти в любое заведение и показать, что вот он я, а вот мой друг – мы такие же, как и вы. Мы не убогие, не закидывайте нас камнями. Вот у нас даже есть вторые половинки. Все хорошо. Смотрины прошли успешно, все рады.

А вот я не такой. Мне на тот момент, да и сейчас, наверное, было неинтересно все это. Поэтому я спокойно обрывал связи с теми, с кем еще вчера сидел за одним столом. Не знаю, откуда на самом деле между мной и ими в одночасье возникла пропасть, которую мне никак было не преодолеть, как бы я ни старался. И более того, она еще и постоянно увеличивалась. Не знаю, что эта за шутка – моего сознания, нашего создателя или архитектора, но мне было совсем не смешно, потому как на очередной встрече я все чаще ловил себя на мысли: что я вообще здесь делаю и кто эти люди? О чем они вообще говорят? Но ввиду своей учтивости я все же старался досидеть до окончания этого вечера и с большой радостью прощался и понимал, что сюда я больше не вернусь и можно наконец-то вычеркнуть этот адрес из записной книги.

И так было почти с каждым. Не то чтобы прям в точности, но вектор был один и тот же. Просто в какой-то момент я пытался вспомнить – из-за чего я вообще начал общаться с теми или иными людьми? И, так и оставшись без подходящего объяснения, в очередной раз разочаровывался как в них, так и в себе. В завершение своих поисков я так и не смог найти себе настоящего брата или сестру по духу. Все окружающие меня были просто приобретенными знакомствами за определенный отрезок жизни. С кем-то я просто жил по соседству, а с кем-то вместе учился или работал, и больше ничего нас не связывало. В качестве эксперимента я поменял место жительства, работу и свои привычки – и все, никого нет. Все остались где-то там, во вчерашнем дне, а в дне сегодняшнем у меня для них нет ни места, ни времени, ни желания.

Да и вообще, зачем они мне все нужны? Думал я тогда.

Помочь в трудную минуту? Я все равно никогда не просил помощи, даже когда кто-нибудь был рядом.

Обсудить какие-то моменты? Так же бессмысленно, так как я сам по себе и у меня свое мнение на все.

И мне не нужна ни поддержка, ни одобрение. Да и время я замечательно провожу один. И никто мне, получается, и не нужен настолько, чтобы еще тратить на него время и силы. Может, это неправильно – скажете вы. Но у меня так, я вот такой. И меня, в принципе, все это устраивает. Да, порой бывает, конечно, скучно, как и всем людям. Но это быстро проходит, если придумать себе занятие. Поэтому с этим делом проблем у меня никогда не было, так же, как и необходимости в постоянном общении с кем-либо. Мир большой, и если вы выходите из дома, вы все равно с кем-нибудь да и перекинетесь парой слов. Таким образом, у меня совсем не оставалось аргументов для общения со своими друзьями или для знакомства с новыми. Кто-то казался глупым, кто-то – невежественным, кто-то – просто чужим. Кто-то пользовался мной, и я это, наконец, понял, а с кем-то просто были совершенно разные взгляды на жизнь.

И разочарованию моему не было конца, ведь некоторые мне были действительно дороги. Не знаю, ввиду привычки или, правда, до моего изменения они успели стать мне так близки. Но, посмотрев на них как будто с другой стороны, я стал избегать, в конце концов, и их. Как бы мне ни было больно и неприятно расставаться, но вариантов больше не представлялось. И я вскоре стал забывать и их.

Многие, конечно, пытались все же достучаться до меня, но они не знали, что я уже вычеркнул их из своей жизни, и эти попытки никогда не увенчаются успехом. Даже если бы они

выследили меня и я оказался в безвыходной ситуации и все же встретился с ними, эта встреча была бы уже точно последней. Да, я бы улыбался и говорил бы, как много всего навалилось в последнее время, и надо в следующий раз увидиться и провести побольше времени, но другого раза все равно бы никогда не наступило. Люди этого не понимали. Это все из-за моей учтивости, я не мог никому сказать прямо о том, что он больше мне не нужен, что теперь я какой-то другой и так далее. Обычных людей это бы насторожило или испугало, поэтому я старался говорить с людьми на их языке. Я подбирал для каждого приемлемое, как мне казалось, оправдание, потому как люди устроены так – каждому надо подбирать объяснение, которое именно для него будет приемлемым, и тогда мой уход оставил бы его довольным или хотя бы не слишком расстроенным.

Таким образом, я распрощался со многими людьми – и хорошими, и плохими. Со всеми. И нет, я не жалею. Тогда я думал, что так и надо. Я избавлялся от всего того, что было чужеродно мне. Далее, когда уже почти никого не осталось, я переключился на близких, потому что они теперь тоже не отвечали моим новым требованиям к людям. На тот момент я был женат, и моя жена так же, как и все, казалась мне какой-то чужой. Когда она спала, она была прекрасна. И только это и останавливало меня в первое время. Я думал: о чем я думаю, вот она, я выбрал ее, а она меня. Мы уже давно вместе, все идет своим чередом. Не без проблем, как и у всех, но теперь меня как-то все начало бесить. Все, что она говорила и делала, было не так, все было не то. Мне казалось теперь, что подменили ее. В какую-то ночь, когда меня не было дома, ее украли, а мне подсунули эту подделку в ее теле, которая совсем не была похожа на ту, которую я тогда выбрал. Она была порой даже противна мне. И наступило время, когда я мог только мечтать о покое, потому как домой я совсем не хотел приходить, ведь там сидела чья-то жена, совсем чужая, не моя. Заберите ее, верните мою.

Это травило меня тогда очень сильно. Ведь я думал, что после того, как избавлюсь от всех ненужных мне людей, мы останемся вдвоем с ней и пойдем в новый мир. Но, по-видимому, этому не суждено было сбыться. Летело время, и я все больше и больше отдалялся от нее, а она от меня. И я ничего не мог с этим поделать, да и не особо, видимо, хотел. Зачем мне налаживать отношения с человеком, который за столь недолгое время стал таким чужим? И вот я уже начал подумывать, что, видимо, ее ждет та же участь, что и моих бывших друзей. Поначалу я еще старался отгонять эти мысли от себя, но вскоре я больше ни о чем не мог думать, кроме как о том, как бы более или менее безболезненно это все повернуть, чтобы ни мне, ни ей не было обидно и больно. Ведь задача предстояла не из легких – разрушение семьи, какой она бы ни была, это всегда очень тяжелый шаг, я бы даже сказал, что это неподъемная ноша. И как это все устроить, было мне не совсем понятно. И мне стало настолько страшно, что на некоторое время я забросил эти мысли.

Как раз наступило лето, и мы все время проводили вместе. И я даже стал забывать обо всем и наслаждался ее компанией, а она, наверное, моей. Но где-то в глубине души я понимал, что это все ненастоящее. Ведь она, хоть и очень хотела, но так и смогла стать хоть немного ближе ко мне и оставалась мне все такой же чужой. И как бы я ни хотел изменить это или начать думать по-другому, у меня ничего не получалось, и, дождавшись осени, я начал все чаще задумываться о том, что надо с этим заканчивать и не мучать ни ее, ни себя.

Поэтому было решено закончить нашу историю. И как-то вечером я выбрал момент и все ей рассказал. Она была мне самым близким на тот момент человеком, поэтому я решил все-таки из глубокого уважения к ней ничего не придумывать и сказать, как есть. И, на мое удивление, она меня услышала. Я даже был немного удивлен тому, как легко она меня поняла и даже не стала устраивать истерику. Видимо, она тоже очень хорошо ко мне относилась и приняла мой выбор так, как я даже и не мог мечтать. Она меня обняла и поблагодарила за все хорошее, что я смог ей дать за это время.

И тут я забыл, как разговаривать! Я был застигнут врасплох: я – предатель! Как я мог предать этого святого человека, который даже после всего произошедшего не сказал ни единого плохого слова и, даже наоборот, желал только хорошего? И вот она, поцеловав меня в щеку, попрощалась и ушла. И остался я один. Получил ли я то, чего хотел? Наверное, но сейчас мне было не до этого. Я сидел на подоконнике и смотрел на капли дождя, скользящие по окну, и тоже пустил слезу.

Что я за создание такое? И почему я начал рушить все то, что с таким трудом построил? И кто же был тот другой я, который все это построил? И почему нынешний я не может это все сохранить? Почему бежит от всех и вся? Но вот куда? И стоит ли это того? И будет ли в этом всем толк? Что будет в конце этого забега? Только грусть, которая теперь полностью меня поглотила? Теперь я ее заложник, и, похоже, по-другому уже никогда не будет, раз сейчас уже так. А что будет дальше, и подумать страшно. И не будет мне покоя, видимо, никогда. Это мой новый путь, и, наверное, придется мне его пройти весь – от начала и до конца. И только в конце я смогу понять, зачем это все. А сейчас мне все это трудно дается. И кто бы добавил мне немного сил вытерпеть все это? Чтобы я мог, преодолевая страдания, идти дальше, не оглядываясь. Ну а пока мне остается только лежать и смотреть в потолок в попытках понять, к чему я уже пришел и куда мне идти дальше.

И, немного отдышавшись, я принялся за свою семью. Не то что она было плохая или хорошая – здесь была все та же проблема, я чувствовал себя совсем чужим. Они не понимали меня, а я их, и мы никак не могли прийти ни к какому общему знаменателю. Я был искренен с ними и рассказывал, что я чувствовал и думал. Но они были далеко от этого, они смеялись надо мной и говорили, что я просто слишком глуп и не ценю ничего. Они говорили, что я и так потерял уже все, что только можно.

Но я не хотел слышать ничего подобного. Мне надо было лишь услышать пару слов поддержки, которые тогда действительно были важны для меня. О том, что я плохой человек, и все, что я делаю, неправильно, я знал и сам. Но, как я ни старался объяснить им то, что я на самом деле чувствую и что движет мною, так я и не смог достучаться до них и со временем начал оставлять попытки объяснить им причины и цели моих поступков, потому как устал долбиться в стену непонимания, ведь результатов не было никаких. И в какой-то момент я сдался – я решил прийти к ним последний раз в попытке окончательно во всем разобраться, чтобы они поняли меня, а я понял их. Но этому моему желанию не суждено было сбыться, и я попрощался с ними в последний раз и сказал, что больше мы никогда не увидимся, и это наш последний с ними разговор. На что они рассмеялись. А вот я, наоборот, опять пустил слезу.

Я поспешил выбежать из дома, чтобы они этого не увидели. Ни они, да и никто больше. Никто никогда не видел моих слез и никогда не увидит – эта моя часть только для меня одного. Немного успокоившись, бродя по ночному городу, я вспоминал, где и с кем я проводил время здесь. Сколько счастливых моментов, а сколько грустных! И бродил я так до самого утра, пока не понял, что был у меня здесь, видимо, только один по-настоящему близкий человек, и то, что поспешил я с ним расстаться.

Ведь только она не только слушала меня, а по-настоящему слышала! Только она поняла, что со мной происходит, и сделала все, о чем я ее попросил. И я сам не знаю, как так произошло, но, пока я все это время думал о ней, ноги сами принесли меня к ее дому. Но показаться там я никак не мог, и я оставался в стороне от дома до самого утра. Я ждал и надеялся, что она дома и ей нужно будет куда-либо сходить и я увижу ее. Я так часто видел ее дома, что забыл, как это, после долгой разлуки увидеть ее, и может, у меня даже хватит смелости или наглости подойти к ней.

И вот она – такая, как я себе и представлял. Прекрасна. Но нет, подойти я к ней не смогу. Что я ей скажу? Прости? Нет уж. И вот она повернулась в мою сторону, то ли случайно, то ли зная, что я стоял в кустах и смотрел на нее. И, улынувшись, она ушла в другом направлении.

А я остался один, теперь уже совсем один. Но я был так благодарен ей за этот момент счастья! За то, что она посмотрела в мою сторону, хоть и случайно. За то, что подарила мне последнюю улыбку, хоть я и не был этого достоин. И тогда я понял, что не будет мне покоя в этом городе, ведь я постоянно буду наткаться на кого-нибудь и портить жизнь и им, и себе. И я решил уехать из своего города.

Оттуда, где все это началось и, видимо, сегодня уже закончилось.

Сил у меня уже не было, и я направился домой. Ночью я долго не мог уснуть из-за мыслей, беспорядочно крутившихся в моей голове. Но чаще всего я все же думал о ней и об ее прощальном подарке, который она преподнесла мне, сама того не зная. Наконец, через какое-то время усталость все же взяла верх над мыслями, я смог уснуть. Никогда прежде я не спал более беспокойно. Я просыпался каждые пару часов, а на третий или четвертый раз уже не смог снова уснуть и понял, что пора.

Я собрал вещи и деньги, которые откладывал некоторое время, и отправился в путь. Рассуждая о том, куда мне ехать, я решил выбрать город побольше своего, чтобы попасть совсем в другой мир и чтобы ничего не напоминало мне о доме. Я переехал в большой город, и так началась новая глава в моей жизни.

Глава 3

И вот я приехал в новый большой город и поселился у большой городской библиотеки. Я старался чем-то наполнить себя, ведь я был совершенно опустошен своей прошлой жизнью. И все свое время я проводил там, но с каждой прочитанной книгой я чувствовал, как велика пропасть между тем, что я читаю, и тем, что вижу вокруг. Это порой приводило меня шок, и я днями не выходил на улицу. Так хорош был тот придуманный мир! Да, он не был идеальным, но все же был намного лучше, чем этот. К тому же я в любой момент мог закончить его существование в своей голове и, открыв другую книгу, погрузиться в новый.

Мне так это нравилось! Я мог почувствовать себя главным героем или его другом. Я искренне радовался победам и расстраивался из-за невзгод действующих лиц. Тогда я был с головой погружен в этот мир, и это было прекрасно. Порой я мечтал остаться там, в той вселенной, и больше не возвращаться в эту. Ведь в этой у меня не было ничего! А в книге у главного героя всегда что-то было. И даже если не было, то он всегда это находил.

А что до меня, то тут я оказался не у дел. Но все же с книгами я находил покой для своей измученной души и порой даже радовался. Я начал заново улыбаться. Иногда мне было радостно на душе, но ненадолго. Даже эти редкие мгновенья были для меня целым событием. Я со временем начал забывать все, что было, и вскоре я начал забывать и ее. Тогда наступил покой, я был как чистый лист, и, кроме нескольких десятков историй из книг, во мне не было ничего. Это был новый я, который теперь один и волен делать только то, что ему вздумается. Я не был ничем и никем обременен – есть только я и больше никого. Каков я настоящий? Какие у меня мысли, какие взгляды? Плохой я или хороший? Добрый или злой? Это мне предстояло выяснить.

Но, к моему сожалению, с каждым днем все становилось только хуже. Я почти ни с кем не общался и был предоставлен сам себе и библиотеке, благодаря ей я поддерживал хоть какую-то связь с внешним миром, который, к моему сожалению, переставал меня радовать, как раньше. Теперь он казался мне ужасным, я как будто бы прозрел. Я как будто пробудился от долгого сна или снял с глаз пелену и увидел, какой он на самом деле. Пока у меня были деньги, я несколько месяцев жил в придуманном мире.

И спустя некоторое время я начал замечать в себе отвращение уже не к родным и близким, как это было раньше, а теперь и к абсолютно посторонним людям. Первое время я не мог понять, кто они и что ими движет, почему они поступают тем или иным образом? Честно говоря, я и сам себе перестал нравиться. Или у меня по каким-то причинам резко возросли требования к себе и окружающим? Уже тогда я начал понимать, как никчемны человеческие потребности, загоняющие любого в определенные рамки. Кем бы ты ни был и насколько бы ты ни был силен телом или духом, против человеческой природы не пойдешь. Да, ты сможешь продержаться несколько дней, но смысла в этом все равно не будет.

Затем у меня практически кончились деньги, которые я долго копил. И тут начались новые этапы моих мучений – мне пришлось мало того что выходить на улицу, где все были такие, как вы, так еще мне пришлось искать себе работу. И так как для всех я давно перестал существовать, помощи просить было не у кого. Честно говоря, я не попросил бы в любом случае. Даже страх голодной смерти не заставил бы меня это сделать.

В то время начала полностью перестраиваться моя модель этого мира, и я все больше впитывал эту новую модель, которая мне абсолютно не нравилась и была даже противна. Я потихоньку начал осознавать, кто я и где нахожусь, и мне оставалось только мечтать о том мире, в который я в последнее время погружался все меньше и меньше, потому как скоро мне грозила нищета.

И это, наверное, одно из самых сильнейших потрясений на тот момент – когда весь мир рушится перед твоими глазами, а из пепла восстает лишь его подобие. И ты вынужден существовать уже в этом мире, забыв про тот, старый, или оставив его только для сновидений. А этот новый мир другой, он жесток и не станет тебя жалеть. И тебе остается или подстроиться, или навсегда сгнить.

Весь следующий месяц я был озадачен поисками какого-то смысла, какой-то истины. Какого-то пути, по которому я последую. Мне было необходимо идти по пути наименьшего разрушения недавно отстроенной личности и быть как-то посередине этого мира. Не быть его первым последователем, но и не сгнить. Но получалось у меня только отрицать и стараться абстрагироваться от него. И моя ненависть ко всем, начиная с меня и заканчивая всеми остальными, копилась и множилась внутри меня.

Было ощущение, что меня как будто провели в какой-то музей, но не предупредили о том, что не все экспонаты доступны к просмотру. А у тех экспонатов, на которые смотреть было можно, отсутствовали таблички с описанием, и мне приходилось додумывать самому. Результат, я вам скажу, не всегда верный, а порой и вообще противоположный. Но делать было нечего, это был уже новый я, и стереть все или вернуть, как было, я уже не мог. Было невозможно проснуться завтра с головой того прежнего человека, а поэтому оставалось только ждать, к чему это все приведет.

Потом я начал ненавидеть свое происхождение. Не то чтобы мои родители или родственники были плохие – просто я не хотел видеть этого всего. Может быть, если бы я вырос в другом месте или в другой семье, я стал бы совсем другим человеком, и мне не пришлось бы проходить через эти мучения, и я жил бы как все. Но я вырос в обычной семье, где все должны были работать, чтобы есть и позволять себе одежду и развлечения. Эта работа всегда была низкооплачиваемая, потому как это подразумевало под собой физический труд или обслуживание людей класса повыше – самое унижительное занятие – терпеть тех, кому повезло больше. И они, естественно, чувствовали свое превосходство. Эти люди, занимающие посты выше вашего только потому, что были чьим-то родственником или знакомым – они вас не замечали. Это была самая низшая социальная ступень – моя ступень, и все напоминало об этом. От еды, которой мы питались, до разговоров, которые вели за столом. У нас было полное отсутствие понимания происходящего, потому как было не до этого, ведь после тяжелого труда следовало небольшое время на отдых и приготовление к новому дню. И, смотря на это все, слезы подступали к глазам.

Поэтому, оказавшись не у дел, я не знал, что мне делать, ведь горбатиться, как раб на галере, и вести этот отвратительный образ жизни мне не хотелось, но мое происхождение и вытекающее из этого отсутствие у меня каких-либо знаний и навыков не позволяли мне вырваться из этого мира. Я не мог заняться получением знаний или попытками познать себя и этот мир, ведь, как и всем, мне нечего было есть. Поэтому, поборов свою природу, мне приходилось опускаться до этого рабского труда за сущие копейки, лишь бы не умереть от голода да уплатить долг за комнату, которую я снимал.

Но обычно надолго меня не хватало. И, когда я был снова сыт и комната была уплачена на месяц вперед, я увольнялся и целыми днями сидел в библиотеке или спал, потому как все остальное меня мало волновало. И мир, о котором я читал, был настолько хорош, что я с трудом открывал глаза и возвращался в реальный, и, грустно вздыхая, я вспоминал, что вскоре вновь кончатся мои сбережения и снова придется отказать от сна и заниматься этой ужасной деятельностью, которая унижала всякое достоинство человека. Но делать было нечего, и вот через несколько недель я снова был вынужден вставать ни свет ни заря и отправляться продавать свое время и здоровье за гроши, чтобы смочь продлить свое жалкое существование еще ненадолго.

Сейчас я думаю об этом как об опыте, ведь благодаря этому жизненному этапу я смог лучше понять, кто я и где мое место в этом мире и какие у меня возможности, а точнее, их

отсутствие. Я понял, почему такие, как я, так ужасно выглядят, почему они не читают, чем они питаются и чем травят себя ежедневно. И если вы хоть раз падали от усталости, то вы меня поймете. Когда после целого рабочего дня ты приходишь домой без сил, ты не думаешь ни о чем, кроме как о том, чтобы поесть и лечь спать. А если это выходной, то вам нет никого дела ни до чего, ведь хочется спать беспробудным сном, а проснувшись, насладиться мыслью о свободе и провалиться в кровати целый день. Только под вечер, может быть, выбраться из дома, чтобы не посещали скверные мысли о том, что скоро тебе обратно идти на галеру и грести еще целую неделю, ведь вы человек не свободный. Хозяин отпустил вас ненадолго, чтобы вы попросту не сгнули и могли грести дальше еще много лет, пока силы вас не оставят или ваш сын не сменит вас. Ну а вас самих оставят умирать на берегу без воды и провизии. Но даже это ваше состояние будет вам в радость, ведь хоть вы скоро и умрете, но грести больше не надо будет никогда.

На тот момент я больше ни о чем думать и не мог. Я забыл все свои цели и мечты, я перестал ощущать себя каким-то другим человеком или отличным от остальных. От того, кого я стремительно покинул. И это заставило меня задуматься о том, что бежал я не от них, а от себя. Не они были плохие или чужие – все дело в том, что я не хотел себя больше ассоциировать с ними. Я хотел вырваться из пучины своего класса любыми способами, чего бы мне это ни стоило. Но у меня ничего не получилось, и я вернулся к тому, с чего все началось.

Я решил съездить в свой родной город и посмотреть на всех тех, кого я покинул. И понять, кто же все-таки я, такой же, как они, или нет?

И увидел я простых работяг, которых никто не учил думать. Они не читали книги. Они просто жили или, правильнее сказать, выживали. Они были лучше приспособлены к этому миру, знали или, скорее, догадывались о том, кто они и где их место. И это абсолютно не расстраивало их! Они были вольны делать все что угодно внутри своего мирка. С ними рядом были их жены, ничем особо не отличающиеся от них, кроме очевидных различий между мужчиной и женщиной. Хотя даже в некоторых ситуациях можно было и спутать.

Ведь сегодняшнее бескультурье и потеря нравственности перемешала их роли, и они уже не знали, что ему или ей делать. И вели они свою жизнь в нормах и порядках этого мирка, абсолютно не задумываясь над всем остальным. Той ли дорогой они идут и туда ли? Это их абсолютно не волновало, они были заняты другим. И их не стоит винить в этом, ведь они такие, какими им позволяет быть их среда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.